

RU

Образ большевиков в сатирической поэме Lolo «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)»

Свиридов В. Ю.

Аннотация. Статья посвящена анализу сатирической поэмы Lolo 1922 года «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)». Научная новизна исследования заключается в том, что стихотворная сатира русского зарубежья 1920-1925 годов недостаточно изучена. Анализируемый образ большевиков является одним из ключевых в сатирической поэзии русского зарубежья первой половины 1920-х годов. Исследование расширяет наши представления об актуальной тематике и проблематике поэзии русской эмиграции, а также позволяет ввести в научный оборот произведение, до сих пор не становившееся объектом исследования. Цель работы - выявить особенности сатирического изображения большевиков и средства достижения сатирического эффекта в данной поэме. В результате выявлено, что для достижения сатирического эффекта поэт использует гиперболизацию, градацию, оксюморон, противопоставление, а в образах большевиков бичуются такие пороки, как аморальность, алчность, жестокость, кровожадность. Большевики представлены главной причиной внутренних бед России, в частности бедности и голода. Также подчеркивается общее между образом большевиков в поэме и образами большевиков, встречающимися в сатирических стихотворениях, опубликованных на страницах периодических изданий русского зарубежья.

EN

Image of the Bolsheviks in Lolo's Satirical Poem “About the Bald Devil and All His Kind (the End of the Red Fairy Tale)”

Sviridov V. Y.

Abstract. The paper is devoted to the analysis of Lolo's 1922 satirical poem “About the Bald Devil and All His Kind (the End of the Red Fairy Tale)”. Scientific novelty of the study is accounted for by the fact that the poetic satire of the Russian émigré community of 1920-1925 is little studied. The analysed image of the Bolsheviks is one of the key images in the satirical poetry of the Russian émigré community in the first half of the 1920s. The study expands our understanding of relevant topics and problems in the poetry of the Russian émigré community and also makes it possible to introduce into scientific use a work that has not yet become the object of research. The aim of the paper is to identify the features of the satirical depiction of the Bolsheviks and the means of achieving a satirical effect in the poem under consideration. As a result, it has been found that in order to achieve a satirical effect, the poet uses hyperbolisation, gradation, oxymoron, juxtaposition and such vices as immorality, greed, cruelty, bloodlust are castigated through the images of the Bolsheviks. The Bolsheviks are portrayed as the main cause of Russia's internal ills, in particular poverty and hunger. The author also emphasises the commonality between the image of the Bolsheviks in the poem and the images of the Bolsheviks found in satirical poems published in periodicals of the Russian émigré community.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сатирическая поэзия играла важную роль в литературном процессе, отражала идейно-эстетическую позицию русской послереволюционной эмиграции. Одним из основных объектов обличения сатирической поэзии русского зарубежья 1920-1925 гг. были большевики, поскольку именно из-за установления их власти в России значительная часть эмиграции и покинула страну. Стихотворная сатира русского зарубежья в этот период не только бичевала пороки, но и являлась активным средством пропаганды, в частности антибольшевистских идей.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать контекст, в рамках которого создавалось произведение, и его влияние на изображение героев в сатирической

поэме; во-вторых, раскрыть особенности комической образности и средства ее создания. Материал и задачи работы диктуют такие методы исследования, как сравнительно-исторический и метод целостного анализа художественного произведения.

Материалами исследования послужили:

Лери. Песнь о вещем Олеге // Сегодня. 1920. № 104. 11 мая.

Лери. Огородник // Руль. 1922. № 494. 16 июля.

Lolo. Кандидаты (рифмы невинного свойства) // Руль. 1922а. № 480. 17 июня.

Lolo. О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки). Париж: Франко-Русская Печать, 1922b.

Теоретическую базу исследования составляют работы, предметом которых является комическое, в частности комическое в русской литературе XX века. Так, монография Л. А. Спиридоновой (1999) посвящена процессам развития сатиры и юмора в условиях эмиграции первой волны. Коллективный труд «Комическое в русской литературе XX века» (2014) раскрывает широкий круг проблем, связанных как с общими закономерностями литературного процесса, так и с теорией и философией комического. Коллективный труд «Литература русского зарубежья. 1920-1940» (1993; 1999; 2004; 2008; 2013; Михайлов, 1995) посвящен литературе русской эмиграции довоенного периода и рассматривает литературно-биографические и творческие портреты писателей-эмигрантов, литературные публикации в периодике, литературные центры, закономерности развития русской литературы на материале периодических изданий русского зарубежья. Закономерности русского литературного процесса за рубежом исследует и В. В. Агеносов (1998). А. Л. Ершов (1990) говорит о стихотворной сатире конца XIX – начала XX века, А. А. Нинов (1969) рассматривает сатирическую поэзию первой русской революции, И. С. Эвентов (1974) – стихотворную сатиру 1908-1917-х годов, Д. Д. Николаев (2017) рассматривает изменения в русской сатире в период между двумя революциями 1917 года. Ряд исследователей изучают комическое как сложную категорию эстетики (Бергсон, 1992; Боров, 1957; 1963; 1970; Дземидок, 1974).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет представления об актуальной тематике и проблематике поэзии русской эмиграции, вводит в научный оборот произведение, до сих пор не становившееся объектом исследования. Материалы и выводы научного исследования могут быть использованы для преподавания общих и специальных курсов по истории русской литературы первой трети XX века, сатирической поэзии русского зарубежья первой волны, при дальнейшем изучении литературы русского зарубежья.

Основная часть

На международной политической арене 1922 год начался принятием в Каннах резолюции британского премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа о созыве в Генуе экономической конференции с участием Советской России. Постепенное укрепление международного авторитета большевиков оставляло все меньше надежд русской эмиграции на возвращение на родину. Отчасти этим объясняется название сатирической поэмы Lolo (Леонид Григорьевич Мунштейн) «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)», опубликованной в Париже в 1922 году издательством «Франко-Русская печать»: еще немного и мечтать о падении режима большевиков можно будет только в сказках. Lolo – один из крупнейших и популярных поэтов-сатириков русского зарубежья первой половины 1920-х годов. В это время поэт сотрудничал с такими газетами, как «Последние новости» (Париж), «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига), его сатирические стихотворения перепечатывали на своих страницах издания русской Америки и русского Китая. В основном стихотворная сатира русского зарубежья первой половины 1920-х годов появлялась на страницах газет или журналов, однако поэма «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)» вышла отдельным изданием.

Поэма «О черте лысом и о всех его присных (Конец красной сказки)» состоит из пяти глав и послесловия. Эпиграфом поэт взял строки из стихотворения И. А. Бунина «Баба-Яга»: «Черт тебе велел к черту в слуги лезть, // Дура старая, неразумный шлык!». В стихотворении И. А. Бунина повествование ведется от лица Бабы-Яги, которая жалуется на свою долю: она вынуждена беречь ларец Кощея. Lolo (1922b) с первых стихов поэмы воспроизводит мрачную атмосферу бунинского стихотворения и вводит мотив нечистой силы:

«На земле погасла радость.

Гибнет старость, чахнет младость.

Солнце меркнет в небеси.

Черти правят на Руси» (с. 5).

В образе Чертей угадываются большевики, сравнение последних с inferнальными силами часто встречается у поэтов-сатириков русского зарубежья, когда они пишут о Советской России (например, в стихотворениях Лери (1920) (В. В. Клопотовский) «Песнь о вещем Олеге» и Lolo (1922а) «Кандидаты (рифмы невинного свойства)»). Правление Чертей не принесло «обещанной Свободы, // Хлеба, мира, райских благ». Используя противопоставление, Lolo (1922b) обличает внутреннюю политику большевиков:

«Нет закона, есть декреты,

Нет икон, но есть портреты

Черта Лысого и тех,

Кто с ним делит красный грех» (с. 5).

Изображение населения Руси, которой правят Черты, связано в поэме с мотивом голода:

«Люди голодны, раздеты, –

Нет людей, одни скелеты:

Кость сквозь кожу так и прет.

Мрет измученный народ» (Lolo, 1922b, с. 6).

Такому изображению простого народа поэт противопоставляет вольготную жизнь Чертей: они «сыты и обуты», Ведьмы ходят в бархате и шелках, а на ужин им подают девять блюд.

В поэме изображены четыре Черта: Черт Лысый, Черт-Палач, Черт-Вояка, Чертыка Толстомордый. В них угадываются В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, Л. Д. Троцкий и Г. В. Чичерин соответственно. В зависимости от занимаемой должности определенная черта советского политика поддается гиперболизации. Например, Черт-Вояка изображен как «первый в свете забияка», поэт подчеркивает его кровожадность: «...с малолетства как шакал, он людскую кровь лакал». Чертыка Толстомордый, прообразом которого является народный комиссар по иностранным делам РСФСР Чичерин, изображен лгуном и трусом.

При изображении отношения народа к советской власти поэт вновь использует гиперболизацию: в стране, где правят Черты, каждый желает «им смерти». Lolo (1922b) обыгрывает покушение на Ленина, совершенное 30 января 1918 года:

«Лысый стрелян был насквозь,
Но остался жив, хоть брось!» (с. 8).

Для описания бесчестных занятий Чертей автор использует стилистически сниженную лексику. Ассонанс и градация концентрируют внимание читателя на аморальности слугителей Сатаны:

«Дни текли, а Черты вдали,
Пили, жрали, били, крали,
Обирали всю страну –
Ублажали Сатану» (Lolo, 1922b, с. 8).

Чтобы ярче изобразить проблемы народа, который без конца страдает от власти Чертей, поэт снова использует градацию. Вновь звучит мотив голода:

«Проходили дни, недели.
Люди с кротостью терпели
Холод, голод, наготу...
Стало им невмоготу» (Lolo, 1922b, с. 9).

Люди решили мстить злодеям, но, как замечает Черт-Палач, у народа нет «ни пушки, ни станка // для печатанья бумажек». Получается, что, по мнению самих Чертей, их власть незаконна и держится лишь благодаря владению Гознаком и устрашению народа. Лысый Черт приказывает «урезонить бедняжек», поэт саркастически высмеивает методы, применяемыми Чертями, используя оксюморон:

«Урезонили двояко:
Знаменитый Черт-Вояка
С доброй помощью штыка,
А Палач пытал... слегка» (Lolo, 1922b, с. 10).

В поэме к нечистой силе – чертям – относятся все, кто стоит на стороне большевиков. Эта масса чертей связывается с таким пороком, как алчность:

«Черты требуют прибавок,
И пайков, и новых ставок
Особливо молодежь:
Не хватает на кутеж» (Lolo, 1922b, с. 11).

Однако после того как Черты обобрали людей до нитки и «растрясли казну», они оказались в затруднительном финансовом положении. Lolo (1922b) акцентирует внимание читателя на лицемерности и аморальности Чертей, изображая пути поиска дополнительных средств, которые они выбирают:

«Толстомордый в Чертограде
Просит чуть не Христа ради.
Грабит мертвых Черт-Палач,
Разрешитель всех задач» (с. 12).

С учетом проводимой Чертями политики в отношении религии («отмена Воскресенья», запрет крестного хода) изображение просящего «чуть не Христа ради» Толстомордого создает комический эффект. Вновь звучит мотив голода, который на этот раз соединяется с мотивом смерти:

«У Вояки с голодухи
Мрут солдатики, как мухи» (Lolo, 1922b, с. 12).

В октябре 1921 г. советское правительство предложило созвать специальную конференцию для урегулирования долговых претензий и налаживания общеевропейского сотрудничества. На Каннской конференции 1922 года было принято решение о созыве в Генуе международной экономической конференции с участием Советской России. Обыгрывая взаимоотношения Европы с Советской Россией, которая не признавала долги царского правительства перед европейскими странами и просила у последних кредит, поэт вкладывает в уста Лысому Черту следующую речь: «Хоть на вас я и сердит, // Окажите мне кредит. // В недрах есть у нас богатства, // Есть и Равенство, и Братство – // Все отдать согласны мы, – // Только дайте нам займы. // И да будет вам известно, // Что платить мы будем честно – // По непризнанным долгам – // Даже признанным врагам!» (Lolo, 1922b, с. 13). С помощью игры слов автор создает комический эффект. Отметим, что Лысый Черт сравнивается с вором.

Но Европа отказалась выдавать кредит до тех пор, пока в Советской России не водворятся Вера, Собственность и Закон на европейский «фасон». Зачитанный Лысым Чертом ответ Европы вызывает бурную реакцию в Высшем Дьявольском Совете:

«Черт-Палач кричал: «Не дурно! –
Вера, Собственность, Закон?!
Ну, а черти, значит – вон?!»» (Lolo, 1922b, с. 14).

Признавая, что они не могут находиться там, где есть Вера, Собственность и Закон, Черти обличают самих себя. Лысый Черт после долгих раздумий решает наладить отношения с Церковью, чтобы повысить кредит доверия к Чертям со стороны Европы, и обращается к попу:

«Пел царю ты многолетье, –
Не могу ли повелеть я,
Чтоб и мне во храме впредь
Многолетье стали петь?» (Lolo, 1922b, с. 17).

Поп считает Черта «богомерзким», но все же соглашается на его предложение с тем условием, чтобы большевики вернули Церкви богатства, отобранные согласно декрету от 23 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей. Однако тот факт, что в церквях заструился ладан и кадильный дым взвился к небесам, повлиял на чертей совершенно неожиданным образом:

«Черти в страхе и печали
Зачихали, запищали, –
Кто без памяти лежит,
Кто без памяти бежит» (Lolo, 1922b, с. 19).

От злости, что по стране «льется звон волной могучей», Черт-Палач удавился, Черт-Вояка утопился, «Толстомордый спер, что мог, // И утек, не чуя ног». Лысый Черт изменился до неузнаваемости: он постриг хвост, прикрыл копытца, стал «степенным мужичком, деревенским кулачком». Теперь он Лысый барин, который чит законность, а в день Анафемы «неистово клянёт» на богослужении «Черта Лысого и всех, кто делил с ним красный грех». В праздники на столе Лысого барина много различных вин, за исключением, как иронизирует Lolo (1922b), красного: «Он не любит красный цвет» (с. 22). И хотя в народе ходят слухи, что у Лысого барина под штанами есть чертов хвост, ни один просвещенный гражданин в них не верит.

Отметим окончание поэмы: как только Лысый Черт договаривается о сотрудничестве с Церковью, Черти перестают править на Руси, вместе с Верой в страну возвращаются Собственность и Закон, а сам Лысый Черт становится Лысым барином. В отличие от Бабы-Яги из стихотворения И. А. Бунина, он перестает быть слугой черта, темных сил, и возвращает себе человеческий облик. При этом Lolo неспроста превращает Лысого Черта именно в «степенного мужичка, деревенского кулачка». Новость о том, что летом 1922 года Ленин занялся огородничеством, нашла отклик в стихотворной сатире русского зарубежья, например, 16 июля газета «Руль» (Берлин) печатает стихотворение Лери (1922) «Огородник», также обличающее лидеров большевиков.

Заключение

Создание сатирической поэмы обусловлено ситуацией на политической арене: в 1922 году было запланировано проведение Генуэзской конференции, на которую пригласили Советскую Россию. Эта конференция должна была стать первой широкой дипломатической встречей РСФСР со странами Европы. Русская эмиграция надеялась, что результатом встречи станет полная капитуляция большевиков.

Lolo обыгрывает взаимоотношения Советской России с европейскими странами (он изображает Лысого Черта, просящего у Европы кредит), высмеивает уверения Лысого Черта в том, что в стране «есть и Равенство, и Братство» (последующее признание Черта-Палача в том, что Черти не могут существовать там, где есть «Вера, Собственность, Закон», создает комический эффект). Автор саркастически высмеивает проводимую Чертями внутреннюю политику, отмечает социальное неравенство. Среди используемых мотивов выделяется мотив голода. Страдания народа, постоянность которых подчеркивается поэтом с помощью градации, противопоставляются беззаботной жизни Чертей и Водьм.

Черти, прообразом которых являются большевики, изображены в поэме алчными, аморальными, жестокими, лицемерными, кровожадными, а также ненавистными собственному народу. Автор гиперболизирует определенную черту советских политиков в зависимости от занимаемой ими должности: основатель и руководитель ВЧК Ф. Э. Дзержинский изображен в виде Черта-Палача; Г. В. Чичерин изображен лгуном, поскольку занимается дипломатией.

Затрагивает Lolo и отношение советской власти к религии, упоминая «отмену Воскресенья», запрет крестного хода, отобранные у Церкви богатства. При этом, как только в стране начинают проходить службы, струится ладан и кадильный дым, власть Чертей рушится: они либо убегают, либо вовсе погибают, лишь Лысый Черт становится Лысым барином. Без власти Чертей в стране водворяются «Вера, Собственность, Закон», поэт изображает праздничную атмосферу, отсутствие голода. Таким образом, мы можем сделать вывод, что большевики в поэме представлены главной причиной внутренних бед России, в частности бедности и голода.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в анализе иных образов, которые использует стихотворная сатира русского зарубежья первой половины 1920-х годов.

Источники | References

1. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918-1996). М.: Терра-спорт, 1998.
2. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992.

3. Боров Ю. Б. Комическое. М.: Искусство, 1970.
4. Боров Ю. Б. О комическом. М.: Искусство, 1957.
5. Боров Ю. Б. Трагическое и комическое и проблемы литературы: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1963.
6. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974.
7. Ершов А. Л. Русская стихотворная сатира конца XIX - начала XX века // Муза пламенной сатиры: русская стихотворная сатира 1880-1910-х годов / сост., вступит. ст. Л. Ф. Ершова; примеч. А. Л. Ершова. М.: Современник, 1990.
8. Комическое в русской литературе XX века / сост. и отв. ред. Д. Д. Николаев. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2014.
9. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 1993. Вып. 1.
10. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук; Наследие, 1999. Вып. 2.
11. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2004. Вып. 3.
12. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2008. Вып. 4.
13. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: Изд-во Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, 2013. Вып. 5.
14. Михайлов О. Н. Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 1995.
15. Николаев Д. Д. «Похороны Эзопа»: русская сатира в 1917 году (от марта – к октябрю). // Русская революция 1917 года в современной гуманитарной парадигме: Материалы XXII Шешуковских чтений. / Под ред. Л. А. Трубиной. М.: МПГУ, 2017.
16. Нинов А. А. Русская сатирическая поэзия 1905-1907 годов // Стихотворная сатира первой русской революции (1905-1907). Л.: Советский писатель, 1969.
17. Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: Наследие, 1999.
18. Эвентов И. С. Сатирическая поэзия предоктябрьских лет // Русская стихотворная сатира 1908-1917 гг. Л.: Советский писатель, 1974.

Информация об авторах | Author information

Свиридов Владислав Юрьевич¹

¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

Sviridov Vladislav Yurievich¹

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ v.yu.sviridov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): Lolo; сатирическая поэзия; литература русского зарубежья; образ большевиков; русский Париж; satirical poetry; literature of the Russian émigré community; image of the Bolsheviks; Russian Paris.